

Холод.

Пронизывающий до костей холод, способный, казалось, заморозить даже мысли.

Сознание Се Циня то всплывало, то тонуло в бесконечной темноте и мучительном ощущении утопления. Каждый раз, когда он пытался вырваться вверх, ещё более тяжёлая и вязкая стужа снова придавливала его к бездне. В лёгких и носу будто всё ещё горела вонючая колодезная вода. В ушах непрерывно ревело течение — или, возможно, так шумела кровь в сосудах.

Он вроде бы... выиграл эту ставку? Или... окончательно проиграл?

В последний момент Шэнь Юй закричал от ярости и прижал его так сильно, словно хотел вмять в собственные кости и кровь. Это было на самом деле или привиделось?

Когда сознание уже почти растворилось в ледяной мёртвой тишине, совершенно иное ощущение резко вернуло его в реальность.

Шершавое.

Сухая шероховатость тёрлась о щёку и руки.

Се Цинь резко открыл глаза и закашлялся. Однако изо рта вышли только кислая желудочная жидкость и воздух — никакой колодезной воды. Удушье быстро отступало, сменяясь головокружением от частого дыхания.

Он лежал ничком на полу.

Под ним уже не было мокрых, покрытых мхом камней у Колодца перерождения. Пол покрывал толстый слой холодной пыли. Воздух был пропитан сильным запахом плесени и пыли, а ещё едва уловимым, крайне неприятным остаточным запахом дезинфицирующего средства. С ним смешивалась трудноописуемая приторность — что-то между старой ржавчиной и разложением органики.

Света почти не было. Только вдали тускло горела аварийная лампа, отбрасывая мертвенно-зелёное сияние и едва очерчивая окружающее пространство.

Похоже, это был коридор. По обеим сторонам облупилась зелёная краска, обнажая серо-чёрные стены. На них торчали давно проржавевшие и сломанные металлические крепления. Пол был усеян осколками стекла, искривлёнными металлическими пластинами и мусором, первоначальный вид которого уже невозможно было определить.

Низкий потолок давил так, что становилось трудно дышать. Во многих местах панели

обрушились, открывая переплетение покрытых пылью проводов и труб, похожих на внутренности огромного чудовища.

Где это...?

Не Колодец перерождения и не странные улицы Вечносонного городка.

Принудительный перенос... удался? Или всё-таки провалился?

Се Цинь попытался сесть. Каждая мышца в теле протестующе кричала, особенно рана у лопатки и рука, в которую раньше влилась энергия злобы. Теперь она казалась такой тяжёлой и онемевшей, будто вовсе не принадлежала ему. Бешеная энергия «невесты» внутри вроде бы затихла, но не исчезла — словно дикий зверь, свернувшийся в глубине и впавший в спячку.

Он прислонился к холодной, покрытой пылью стене, тяжело дыша и настороженно оглядываясь.

Мёртвая тишина.

Абсолютная тишина. Даже собственное дыхание казалось оглушительно громким.

А затем он услышал другой тихий звук.

Едва заметный шорох ткани раздался неподалёку сбоку.

Все мышцы Се Циня мгновенно напряглись. Он резко повернул голову!

В углу, в тени, едва освещённой мертвенно-зелёной аварийной лампой, у стены сидел человек.

Тёмно-красный халат в полумраке походил на засохшую кровь. Изысканные серебряные узоры, когда-то украшавшие ткань, покрывал толстый слой пыли, и они больше не блестели. Подол и нижняя часть одежды были во многих местах разорваны и испачканы. Мягкие чёрные волосы тоже растрепались, несколько прядей прилипли к бледному лбу и щекам.

Это был Шэнь Юй.

Он сидел неподвижно, опустив голову, будто всё ещё не пришёл в сознание. Лицо, на котором обычно играла безумная улыбка, скрывалось в тени. Были видны лишь красивый изгиб подбородка и совершенно бескровные тонкие губы. Он выглядел... непривычно потрёпанным и даже хрупким.

Сердце Се Циня резко сжалось — не от тревоги за него, а от предельной настороженности и какого-то неясного... холода.

Он вспомнил.

В последний момент он утащил Шэнь Юя с собой в поток взорвавшейся энергии колодца.

Этот тип... действительно перенёсся вместе с ним в это проклятое место?

Что с ним? Умер? Или притворяется?

Се Цинь задержал дыхание и внимательно наблюдал острым как у хищной птицы взглядом. Грудь Шэнь Юя вроде бы едва заметно поднималась — значит, он жив.

Се Цинь ещё раздумывал, стоит ли немедленно отойти подальше от этого крайне опасного существа или воспользоваться моментом и сделать что-нибудь, когда...

Опущенная голова Шэнь Юя едва заметно шевельнулась.

С губ сорвался тихий, медленный вдох — со следом сонливости и... раздражения человека, которого насильно разбудили после глубокого сна.

Потом он медленно, очень медленно поднял голову.

Мертвенно-зелёный свет осветил лицо.

Оно всё ещё было той же поразительно красивой, почти демонической красоты. Но в персиковых глазах, обычно полных безумия, насмешки или жестокости, теперь клубился пустой, расфокусированный туман. На длинных ресницах словно осела пыль, и при движении век они едва заметно дрогнули.

Взгляд лениво прошёлся по коридору, по облупившимся стенам и рухнувшему потолку, а потом медленно... остановился на Се Цине.

Их взгляды встретились.

Каждый нерв Се Циня натянулся до предела, словно тетива, готовая в любой момент сорваться в ответ на нападение или очередной безумный выпад.

Но Шэнь Юй просто молча смотрел на него.

Пустота в глазах постепенно исчезла, фокус вернулся. И вместо прежнего тумана появилось... совершенно чистое, ничем не скрытое недоумение.

Он слегка наклонил голову. Движение было медленным, словно у сложной куклы с неисправным механизмом. Пыльные ресницы снова дрогнули.

Потом он заговорил.

Голос больше не был ни медово-холодным, ни наполненным безумным восторгом. В нём звучала настоящая растерянная, даже чуть... мягкая хрипотца, удивительно подходившая к его нынешнему потрепанному виду.

— ...Ты кто?

Се Цинь: «...»

Вся настороженность, все подготовленные варианты действий, вся ярость и холод перед этими тремя лёгкими, полными непонимания словами мгновенно застряли где-то внутри.

Се Цинь даже подумал, что после удара у него начались слуховые галлюцинации.

Он неотрывно смотрел Шэнь Юю в глаза, пытаясь найти хоть малейший след притворства. Но ничего. В слишком красивых глазах были только чистое, почти младенческое недоумение и любопытство. Более того, под острым взглядом Се Циня в них появилась едва заметная беспомощность, словно у испуганного зверька.

Этот тип... что опять задумал?!

Потеря памяти? Невозможно! Он бог, управляющий этой игрой! Хладнокровный, жестокий безумец!

— Ты... — Голос Се Циня пересох от напряжения. — Какую ещё игру затеял?

Похоже, неприязненный тон напугал Шэнь Юя. Он едва заметно отодвинулся назад и плотнее прижался к стене. Такое мелкое защитное движение выглядело на нём особенно неуместно и... странно.

Он слегка нахмурил красивые брови. Недоумение в глазах стало сильнее, и там даже мелькнула едва заметная обида? Шэнь Юй опустил взгляд на разорванную грязную красную одежду, затем поднял покрытые пылью руки, которые теперь казались куда менее опасными, и растерянно осмотрел их.

— Я... — Он приоткрыл губы и ещё тише, почти с сомнением в самом себе, спросил: — Кто я?

Он снова поднял глаза на Се Циня. В персиковых глазах медленно проступила тонкая пелена влаги, делая его в мертвенно-зелёном свете хрупким и жалким.

— Ты меня знаешь? — тихо спросил он, осторожно и неуверенно. — Где мы?.. Мне страшно...

Се Цинь: «...»

Крайне абсурдное чувство холодной водой окатило его с головы до ног.

Он смотрел на Шэнь Юя, съёжившегося в углу, чистого, беспомощного, похожего на потерявшегося ребёнка, и вспоминал того безумного бога, который одним движением пальца превратил невесту в красном в пепел и с улыбкой решал, жить Се Циню или умереть...

От чудовищного контраста мозг почти перестал работать.

Это... правда?

Или очередное, ещё более мерзкое и правдоподобное представление?

Неужели энергетический удар Колодца перерождения действительно повредил его сознание?

Бесчисленные вопросы и подозрения бешено переплетались в голове Се Циня.

И в этот момент в мёртвом, покрытом пылью коридоре снова прозвучал ледяной бесстрастный механический голос. Только теперь впервые его сопровождали... шумы и искажения?

□Тр-р... добро пожаловать в... тр-р-р... «Забывшее эхо»...□ □Текущая сцена: Корпус молчания.□
□Основная задача: найти «выход к ясности» или... тр-р-р... стать «вечным постояльцем».□
□Предупреждение: не... верьте... тр-р-р... ни одному... услышанному... голосу... включая... тр-р-р... эту подсказку...□ □Желаем... приятного лечения... тр-р-р...□

Системное сообщение прерывалось сильными электрическими помехами, а последние слова даже сопровождались странным смехом, будто одновременно смеялось множество людей. Потом голос окончательно исчез.

Коридор снова погрузился в мёртвую тишину.

Лишь мертвенно-зелёная аварийная лампа отбрасывала на облупленные стены тени двух людей, то вытягивая их, то укорачивая.

Сердце Се Циня тяжело опустилось.

Корпус молчания? Не верить никаким голосам?

А перед ним Шэнь Юй, только что «испугавшийся» жуткой подсказки, резко обхватил колени руками и спрятал в них лицо. Плечи мелко дрожали, из горла вырывались слабые, сдавленные всхлипы.

— У-у... страшно... Что это был за голос?..

Се Цинь посмотрел на дрожащего, предположительно потерявшего память безумного бога, а затем на окружающее пространство — новую сцену, которая казалась куда более странной и нестабильной, чем всё, что было раньше.

Крайне дурное предчувствие словно ледяная лоза медленно обвило сердце.

Кажется...

Он нажил себе ещё более крупную проблему.

<http://bllate.org/book/21442/2262365>